

ПРАВА

УДК 349.2(476)

А. А. ХАНЕВСКИЙ

ПОНЯТИЕ «СРОКИ» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

*Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

(Поступила в редакцию 10.02.2015)

В современном научном познании вопросы времени являются актуальными и сложными, связывающими различные научные области как гуманитарных, так и технических наук. Исследование разнообразных аспектов времени связано с фундаментальными представлениями об окружающем мире, однако познание его сущности призвано решать не только теоретические, но и научно-прикладные задачи. Некоторые ученые философы, придерживающиеся взглядов диалектического материализма, указывают на прямую связь категорий «время» и «развитие». Безусловно, будучи одним из важнейших элементов функционирования общественно-политической системы, время затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, общества, в том числе влияет на систему права в целом и на ее элементы в частности.

Процедура измерения времени осуществляется посредством введения переменного значения, которое задается в качестве эмпирической интерпретации. Так, в юриспруденции используется правовая категория – «срок». Данное понятие встречается во всех отраслях права и является необходимым, а иногда и основным условием для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей у субъектов права. Не является исключением и такая отрасль, как трудовое право.

Значение сроков обусловлено их стимулирующей, гарантийной, предупредительной функциями в процессе правового регулирования труда. Они влияют на оплату труда, его эффективность, распределение рабочей силы во времени, нередко от их продолжительности зависит действие государственных гарантий по обеспечению прав и обязанностей работника и нанимателя. В свою очередь субъекты трудовых и связанных с ними правоотношений в целях повышения дисциплины устанавливают временные рамки реализации прав и обязанностей.

Большой вклад в исследование различных аспектов категории «срок» был сделан в советский период развития науки трудового права такими учеными, как П. И. Жигалкин, Л. Р. Лившиц, В. Д. Мордачев и др. В современной российской науке трудового права этим вопросам посвящены труды А. З. Доловой, О. В. Кузаковой, Л. Р. Коковой и др. Отечественные ученые-трудовики также исследуют проблемы сроков в отрасли трудового права, среди них И. В. Гущин, Е. В. Мотина, рассмотрению отдельных вопросов посвящены работы В. И. Семенкова, Е. И. Астапова, Т. Н. Важенковой, К. И. Кеник, И. А. Комоцкой, О. В. Чесалиной и др. Весомый вклад в исследование теоретических основ феномена «времени» в праве внесла Н. М. Юрашевич.

Несмотря на повышенное внимание ученых юристов, в науке трудового права не сложилось единого понимания хронометрического выражения времени – срока. Вместе с тем действующее законодательство о труде не содержит легального определения термина «срок». Так, ст. 10 Трудового

кодекса Республики Беларусь закрепляет лишь отдельные аспекты исчисления сроков [1]. В этой связи важным представляется анализ существующих в юридической науке подходов к определению рассматриваемого термина с целью выявления признаков, характерных для данной правовой категории, и разработки дефиниции термина «срок».

Различные словари дают в целом схожее определение срока. В «Толковом словаре русского языка» под ним понимается определенный промежуток времени, который отпущен на какое-либо дело [2, с. 1283]. «Толковый словарь» В. И. Даля определяют срок как определенную продолжительность времени либо предел этого времени [3, с. 155]. Полагаем, что срок можно рассматривать в своем течении или же как конечную точку исчисления времени, наступления предела исчисления. По данному вопросу мы разделяем позицию В. П. Грибанова, который указывает: «Срок лишь момент во времени либо определенный период времени. Соотношение между временем и сроком – есть соотношение общего и отдельного» [4, с. 250].

Используя общие характеристики срока как части времени, в юридической науке мнения правоведов, как правило, сводятся к тому, что данная категория рассматривается как период или момент времени, который обуславливает возникновение правовых последствий. Однако в подходах к определению есть и расхождения.

В теории права ученые отмечают социальную обусловленность сроков, при этом рассматривая проблему с опорой на философские исследования феномена правового времени, выделяют их исторические, психологические, социальные, правовые признаки. Так, Э. М. Васекина делает вывод о том, что юридический срок представляет собой обусловленный совокупностью физических, исторических, социальных и психологических признаков временной период, определяемый правовой нормой, обладающий свойствами симметричности, инвариантности, дополнительности и простоты, с наступлением или истечением которого связано то или иное событие или действие (бездействие), имеющее правовое значение [5, с. 11]. Полагаем, что достоинством приведенного определения является попытка автора раскрыть понятие через сущностные характеристики рассматриваемой категории, поскольку данный вопрос в научной литературе исследован мало. Вместе с тем автор не учитывает, что срок может быть установлен не только нормой права, но и соглашением сторон, именно в этом отражается его социальная природа относительно отраслей права, в которых используется диспозитивный метод регулирования соответствующих правоотношений. Лаконичное определение приводит И. В. Волк. Исследуя срок как свойство времени, автор определяет его как момент или период времени, с которым закон связывает те или иные правовые последствия [6, с. 9]. Рассматривая юридический срок как самостоятельную категорию, Н. М. Юрашевич под ним понимает величину объективного (физического) времени, задающую его длительность и последовательность событий, а также период существования каких-либо явлений и процессов, как правило, исчисляемую единицами физического времени [7, с. 86]. Несмотря на то что автор раскрывает сущность сроков через последовательность и влияние на процессы, он не учитывает такой важный признак, как обязательное наличие правовых последствий.

Заслуживает внимания позиция ученых в области гражданского права относительно сущности сроков, поскольку сам элемент правового воздействия «срок» был заимствован трудовым правом из гражданского. Некоторые цивилисты приводят общее определение рассматриваемой категории без учета характерных особенностей отраслевого законодательства. Так, срок – это момент во времени, календарная дата либо период времени, наступление или истечение которых влечет определенные правовые последствия [8, с. 513]. Данное определение носит обобщенный (межотраслевой) характер, поскольку позволяет его применять не только относительно отрасли гражданского права, но и смежных отраслей права. Несколько иное определение приводит К. Ю. Лебедева, по мнению которой, срок в гражданском праве представляет собой момент или период времени, с наступлением или истечением которого правовая норма, административный, судебный акт или сделка связывает возникновение определенных юридически значимых гражданско-правовых последствий [9, с. 7]. Схожее определение содержит Гражданский кодекс Республики Беларусь [10, ст. 191]. Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод о том, что существенной характеристикой «срока» как отраслевого понятия является порядок его установления, поскольку каждая отрасль права имеет свои особенности в данной части.

Исследования теоретико-правовых вопросов о сроках в трудовом праве основаны, как правило, на цивилистических походах к рассматриваемой правовой категории с учетом некоторых отраслевых особенностей, характерных для трудового права. Так, В. Д. Мордачев, анализируя срок с позиции объема прав и обязанностей у субъектов правоотношений, отмечает, что срок – промежуток времени, установленный нормой права, который указывает на количественные размеры прав (обязанностей) рабочих (служащих) в трудовых правоотношениях [11, с. 6]. Правосубъектный подход ученого к определению достаточно точно показывает его место в механизме правового воздействия, однако по своей сути является неполным, поскольку не затрагивает другие существенные характеристики сроков. П. И. Жигалкин приводит более полное определение, но без учета отраслевой специфики. Так, по его мнению, срок – это отрезок времени (период, момент), определяемый законом или в соответствии с требованием закона, волевыми действиями людей, с истечением или наступлением которого нормы права связывают определенные юридические последствия [12, с. 6]. Схожего мнения в своих исследованиях придерживается А. З. Долова [13, с. 13]. Несколько дополненное определение приводит С. В. Передерин, который утверждает, что со сроком также связывают совершение определенных действий, реализацию прав и обязанностей либо определенные юридические последствия [14, с. 312]. Представляется, что выделение в дефиниции таких признаков, как «совершение определенных действий» и «реализация прав и обязанностей», усложняет дефиницию, поскольку они уже могут быть обусловлены определенными юридическими последствиями.

По мнению С. А. Комкова, срок в трудовом праве – это закрепленная в законодательстве о труде, локальных нормативных правовых актах, соглашениях, договорах субъектов трудового права юридическая модель объективно существующего времени, используемая государством, работодателем, работниками (их представителями) в правовом регулировании социально-трудовых отношений [15, с. 7]. Модельный подход автора актуален, и эксплицирование объективного времени через социальные отношения соответствует подходу, при котором «соотношение времени и срока есть в известной мере соотношение объективного и субъективного» [4, с. 250].

Широкое определение срока в трудовом праве дает Л. Р. Кокова, которая утверждает, что срок – это отрезок времени (период, момент) определяемый трудовым законодательством, соглашениями, локальными нормативными актами, коллективным и трудовым договорами, с наступлением или истечением которого связано совершение определенных действий или наступление определенных юридических последствий [16, с. 13]. С учетом отраслевого подхода Е. В. Мотина определяет срок в трудовом праве как момент или период времени, с которыми нормы трудового права связывают определенные юридические последствия [17, с. 475]. На наш взгляд, стоит уточнить, что правовые последствия могут быть вызваны не только нормами трудового права, но коллективными соглашениями, трудовыми договорами и т. д.

Анализ существующих дефиниций «сроков» в праве позволяет выделить несколько подходов к определению данного термина: правосубъектный, модельный и нормативный подходы, каждый из которых затрагивает определенную сущностную сторону рассматриваемой правовой категории. Из всех перечисленных подходов, полагаем, что именно нормативный подход позволяет наиболее полно дать характеристику срокам с учетом отраслевых особенностей трудового права.

Для выявления правовой природы сроков, установленной той или иной нормой права, их назначения и роли в регулировании трудовых правоотношений проводится классификация трудовых сроков, которая в свою очередь позволяет не только определить их сущность, но и место внутри правовых институтов, корреляцию между собой, глубже разобраться в свойствах сроков. Разграничение возможно по различным основаниям, одним из которых является их соотношение с правовыми нормами и правоотношениями. На основании данного подхода сроки подразделяются на материальные и нематериальные.

Материальные сроки представляют собой периоды времени, определяющие пределы, объем, границы существования трудового отношения либо отдельных прав и обязанностей в рамках данных отношений, в том числе непосредственно связанных с ним. В гражданском праве сроки, социальное назначение которых состоит в том, чтобы при известных обстоятельствах воспрепятствовать действию каких-либо правовых явлений или процессов, называют пресекательными

сроками. В законодательстве определение данного вида срока отсутствует, однако устанавливая такие временные пределы, «закон стимулирует осуществление субъективных гражданских прав более эффективными способами ... устанавливая невыгодные последствия для управомоченного лица на случай его неосуществления» [4, с. 259]. В качестве примера можно привести ч. 5 ст. 242 Трудового кодекса Республики Беларусь, согласно которой жалобы, поданные по истечении трех лет с момента вступления в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе, рассмотрению не подлежат [1]. Таким образом, пресекательные сроки имеют материально-правовую природу и являются разновидностью материальных сроков.

Нематериальные сроки – это общее название группы сроков, обеспечивающих реализацию материальных норм. К ним в правовой науке в основном относят процедурные и процессуальные сроки. Назначение первых заключается в установлении определенных временных условий, необходимых для исполнения материальных норм трудового права вне механизма принудительной реализации последних. Также характерной чертой процедурных сроков является то, что они всегда «привязаны» к конкретным материальным нормам, находятся с ними в организационном единстве и установлены для защиты работником своих трудовых прав и свобод [13, с. 14]. Процессуальные сроки представляют собой часть механизма защиты субъективного права, которое, по мнению соответствующего субъекта, нарушено. Например, представительный орган работников обязан в письменной форме уведомить нанимателя о решении провести забастовку не позднее двух недель до ее начала [1, ст. 390]. Таким образом, процессуальные сроки – это сроки, установленные законом или назначенные судом (судебным исполнителем), в течение которых должно быть рассмотрено гражданское дело, исполнено судебное решение либо совершено иное процессуальное действие [1, с. 268]. Исходя из данного определения, сроки совершения процессуальных действий И. В. Гуцин разделяет на две группы: в первую группу входят сроки, определенные Гражданско-процессуальным кодексом Республики Беларусь и нормами трудового права; вторую группу составляют сроки, установленные судом или специально созданными комиссиями [19, с. 137].

О. В. Кузакова дополняет приведенную классификацию, включая в нее самостоятельную группу – давностные сроки. Автор полагает, что способность давностного срока в его истечении прекращать действие субъективного права посредством уничтожения возможности его защиты придает давностным срокам материально-правовой характер [20, с. 16]. Отметим, что в некоторых случаях определить правовую природу срока достаточно сложно, особенно если речь идет о прекращающих правоотношения сроках – пресекательных и давностных.

На наш взгляд, вопрос разграничения пресекательных и давностных сроков исчерпывающе решает К. Ю. Лебедева, которая использует три следующих критерия: 1) вид правоотношения, в рамках которого действует срок – гражданско-правовое (регулятивное либо охранительное) или иной отраслевой принадлежности; 2) характер права, для осуществления которого установлен конкретный срок (право на судебную защиту или другое право, которое может быть осуществлено однократно либо способное к неоднократному осуществлению); 3) значение срока в процессе правового регулирования (осуществление или защита гражданских прав, возникновение или прекращение субъективного материального гражданского права либо иные последствия, не связанные с реализацией субъективных материальных гражданских прав) [9, с. 18]. Однако, помимо различия по кругу регулируемых общественных отношений, данные сроки отличаются и методом воздействия на правоотношения. Так, по мнению М. А. Гурвича, «пресекательные сроки и исковая давность – это границы существования субъективного права во времени – уничтожающая право неодинаковым способом; их юридический метод различен» [21, с. 22]. Так, давностные сроки в отличие от пресекательных связаны с прекращением права на защиту нарушенных субъективных прав, что соответствует утверждению О. В. Кузаковой, однако, как верно заметил М. А. Гурвич, исковая давность не входит в содержание правоотношения, субъективного права и обязанности [21, с. 22]. Отметим и тот факт, что суд может продлевать давностный срок, что, на наш взгляд, указывает в том числе на нематериальную природу давностного срока.

Являясь разновидностью нематериальных сроков, давностные сроки устанавливаются законодательством для защиты нарушенных прав. Однако осуществление правосудия, доказывание

с течением времени затрудняется. Для стабильности гражданского оборота необходимо установление определенного срока, в пределах которого нарушенное право может быть восстановлено, тем самым стимулируя субъектов к активному поведению. В целях более ясного понимания сущности давностных сроков отметим, что данная группа сроков является частью института «исковая давность», который также включает положения о начале течения данных сроков, их приостановлении, перерыве и восстановлении.

И. В. Гущин на основе анализа трудового законодательства классифицирует давностные сроки на три вида: 1) срок привлечения к дисциплинарной ответственности (не позднее месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и не позднее шести месяцев со дня его совершения); 2) двухлетний давностный срок (для дисциплинарных проступков, выявленных в ходе ревизии); 3) один календарный год (для снятия срока дисциплинарного взыскания) [19, с. 140]. Отметим, что сроки привлечения к дисциплинарной ответственности не могут продлеваться, что, полагаем, указывает на крайнюю временную границу субъективного права нанимателя и в целом характеризует срок дисциплинарного взыскания как пресекательный.

С. В. Передерин к нематериальным срокам относит организационные, под которыми понимает отрезки времени, установленные законом, подзаконным нормативным актом, работником или работодателем в одностороннем порядке либо по соглашению сторон для формирования правоприменительного органа или для принятия соответствующего решения [14, с. 314]. На практике же представляется весьма сложным провести грань между организационными и процедурными сроками, поскольку в своей основе они направлены на реализацию материальных норм права вне рамок принуждения. Такого же мнения придерживается Е. В. Мотина, которая вполне обоснованно считает организационные сроки разновидностью процедурных [22, с. 13].

Резюмируя изложенное, отметим, что в научно-правовой литературе до настоящего времени не выработано единого мнения относительно правовой сущности сроков в трудовом праве, а также не разработано единого универсального определения рассматриваемого термина, поскольку учеными делается акцент на различных характерных особенностях данной правовой категории. Полагаем, что нормативный подход позволяет наиболее полно рассмотреть все признаки сроков в рамках одной отрасли и выявить их конкретные особенности.

Проведенное исследование позволяет дать следующее определение срока в трудовом праве – это отрезок времени (период, момент), установленный в соответствии с законодательством о труде, наступление или истечение которого обуславливают определенные юридические последствия. Представляется целесообразным данную дефиницию термина «срок» закрепить в национальном законодательстве о труде, поскольку она включает, на наш взгляд, как наиболее универсальные и общие признаки, так и отраслевые, характерные для рассматриваемой правовой категории.

Вместе с тем для понимания правовой природы сроков, взаимосвязи между собой проводится их классификация по различным основаниям. Не останавливаясь подробно на полном и исчерпывающем их перечне, отметим, что большинство разграничений по тем или иным основаниям пересекаются, некоторые затрагивают лишь отдельные аспекты свойств сроков, при этом в рамках одной классификации некоторые сроки зачастую относятся к нескольким ее видам, что, несомненно, усложняет задачу анализа подходов. Наиболее содержательным и актуальным с позиции не только науки трудового права, но и практики правоприменения представляется деление сроков по их взаимосвязи с правовыми нормами и правоотношениями на материальные и нематериальные, которые в свою очередь подразделяются на процедурные, давностные и процессуальные. Такое деление сроков позволяет, на наш взгляд, охватить в полном объеме все институты трудового права, в том числе решить вопрос порядка исчисления сроков в трудовом праве.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 1582 с.

3. Толковый словарь русского языка: соврем. версия / В. Даль. – М.: Эксмо, 2004. – 575 с.

4. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – 2-е изд. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
5. *Васекина, Э. М.* Юридические сроки: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э. М. Васекина; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2011. – 26 с.
6. *Волк, И. В.* Право, время и пространство: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. В. Волк; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М., 2004. – 20 с.
7. *Юрашевич, Н. М.* Право и время: теоретико-правовые аспекты: монография / Н. М. Юрашевич. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 174 с.
8. *Гражданское право: учеб. : в 2 ч. / В. Н. Годунов [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Чигира.* – Минск: Амалфея. – Ч. 1. – 2000–2002. – 976 с.
9. *Лебедева, К. Ю.* Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К. Ю. Лебедева ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2003. – 24 с.
10. *Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.*
11. *Мордачев, В. Д.* Сроки в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В. Д. Мордачев; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1972. – 19 с.
12. *Жигалкин, П. И.* Правовое регулирование сроков в трудовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / П. И. Жигалкин. – Харьков, 1974. – 23 с.
13. *Долова, А. З.* Сроки в договорах трудового права России и защите трудовых прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А. З. Долова; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1998. – 26 с.
14. *Передерин, С. В.* Процедурно-процессуальные правовые средства и способы обеспечения трудовых прав работников: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / С. В. Передерин; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – 404 л.
15. *Комков, С. А.* Сроки в трудовом праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С. А. Комков; Том. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 28 с.
16. *Кокова, Л. П.* Сроки в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. / Л. П. Кокова; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2007. – 28 с.
17. *Курс трудового права. Общая часть: учеб. пособие / Е. В. Мотина [и др.]; под общ. ред. О. С. Курылевой и К. Л. Томашевского.* – Минск: Тесей, 2010. – 602 с.
18. *Тихиня, В. Г.* Гражданский процесс : учеб.: в 2 т. / В. Г. Тихиня. – Минск: ЧП Минская печатная фабрика «Гознак», 2002. – Т. 1. – 304 с.
19. *Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гушин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гушина.* – Гродно : ГрГУ, 2010. – 483 с.
20. *Кузакова, О. В.* Сроки в трудовом праве как юридические факты и как юридические условия: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / О. В. Кузакова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.
21. *Гурвич, М. А.* Пресекательные сроки в советском гражданском праве / М. А. Гурвич. – М. : М-во высш. и сред. спец. обр. РСФСР; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1961. – 80 с.
22. *Мотина, Е. В.* Виды сроков в трудовом праве Республики Беларусь / Е. В. Мотина // Консультант Плюс: Беларусь. Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

A. A. KHANEUSKI

CONCEPTION OF «TERMS» IN THE LABOR LAW

Summary

Based on analysis of the existing approaches to understanding the «terms» in the theory of law, civil law and labor, the author proposes the definition reflected characteristic features of this branch of law. Classification of terms has been justified by their relationship to legal norms and legal relations on material and immaterial, which allow to give full consideration to all the institutions of labor law including the order to solve problems of the calculation of terms